

УДК 369
ГРНТИ 06.58, 83.33

Актuarный анализ влияния неформальной занятости для формирования пенсионных прав застрахованных лиц

А.К. Соловьёв, д.э.н., профессор
e-mail: sol26@100.pfr.ru

Аннотация

В условиях рыночной экономики современная система обязательного пенсионного страхования находится в непосредственной зависимости от рынка труда, его институциональной структуры и уровня развития социально-трудовых отношений. В свою очередь, рынок труда зависит, с одной стороны, от макроэкономики, а с другой - от демографической ситуации в стране. Одним из критериев оценки этой зависимости традиционно рассматривается соотношение числа плательщиков страховых взносов (т.е. застрахованных лиц, за которых работодателем или ими самостоятельно уплачиваются страховые взносы) и численности получателей пенсий - коэффициента нагрузки. Данная группа факторов является внешними, на которые сама система обязательного пенсионного страхования воздействовать не может, либо воздействует в очень ограниченных пределах, при условии, что законодательно установлены жесткие требования по стимулированию выработки продолжительности стажа и продолжению трудовой деятельности после достижения общеустановленного пенсионного возраста. Прямое экономическое влияние на пенсионную систему рынок труда оказывает по двум направлениям: в процессе формирования доходной части бюджета ПФР, и в расходной части - при реализации государственных пенсионных обязательств. В связи с этим особенно актуальной в России в последнее время стала проблема оценки неформальной занятости в экономике населения трудоспособного возраста: в целях поиска резервов для увеличения доходной части бюджета ПФР, а также в целях предотвращения появления в перспективе значительного числа людей, не имеющих достаточных для назначения страховой пенсии пенсионных прав.

Ключевые слова: рыночная экономика, теневая занятость, неформальная занятость, самозанятое население, пенсионные права, бюджет ПФР

С точки зрения формирования ресурсов и экономика страны, и пенсионная система ориентированы на трудоспособных людей. Демографический кризис и старение населения приводят к необходимости содержания все возрастающей численности нетрудоспособного населения (к которому, в первую очередь, относятся люди нетрудоспособных возрастов). К началу 2016 г. средний возраст населения вырос на 4,5 года, по сравнению с 1 января 1992 г., и составил 39,1 года; коэффициент старения (среднегодовая численность населения 60 лет и старше в среднегодовой численности населения) - на 3,8 процентных пункта (рис. 1), намного превысив границу очень высокого уровня демографической старости.

В период 1991-2015 гг. население России балансировало между высоким и очень высоким уровнем демографической старости для обоих полов. В 2015 году мужское население (из-за высокой смертности в трудоспособных возрастах и существенно меньшей, чем у женщин, продолжительности жизни) находилось на среднем уровне демографической ста-

рости (15,24%), женское население - на очень высоком уровне (24,30%).

С другой стороны, происходит рост численности такой категории нетрудоспособных лиц, являющихся также нагрузкой на экономику, как дети, в том числе вследствие стимулирования рождаемости путем продления срока действия программы материнского (семейного) капитала. Общий коэффициент рождаемости (число родившихся в расчете на 1000 населения в среднегодовом исчислении) в 2015 году почти достиг уровня 1990 года и составил 13,3%.

Таким образом, закономерно, что изменения в естественном движении населения определяют соотношение численности населения трудоспособного и нетрудоспособного возрастов. Чем больше доля последних в общей численности населения страны, тем больше и эффективнее должно работать население трудоспособного возраста вследствие увеличения экономической нагрузки на него.

Структурные сдвиги на рынке труда существенно усилили негативное влияние демографической ситуации на финансовое состоя-

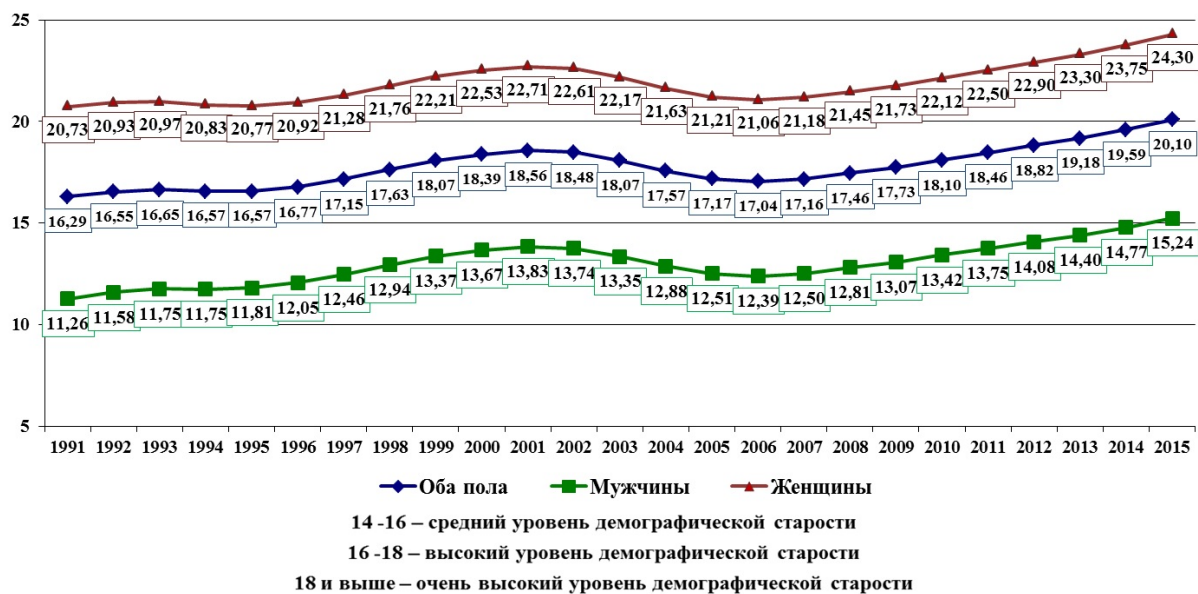

Рис. 1. Динамика коэффициента старения населения в Российской Федерации

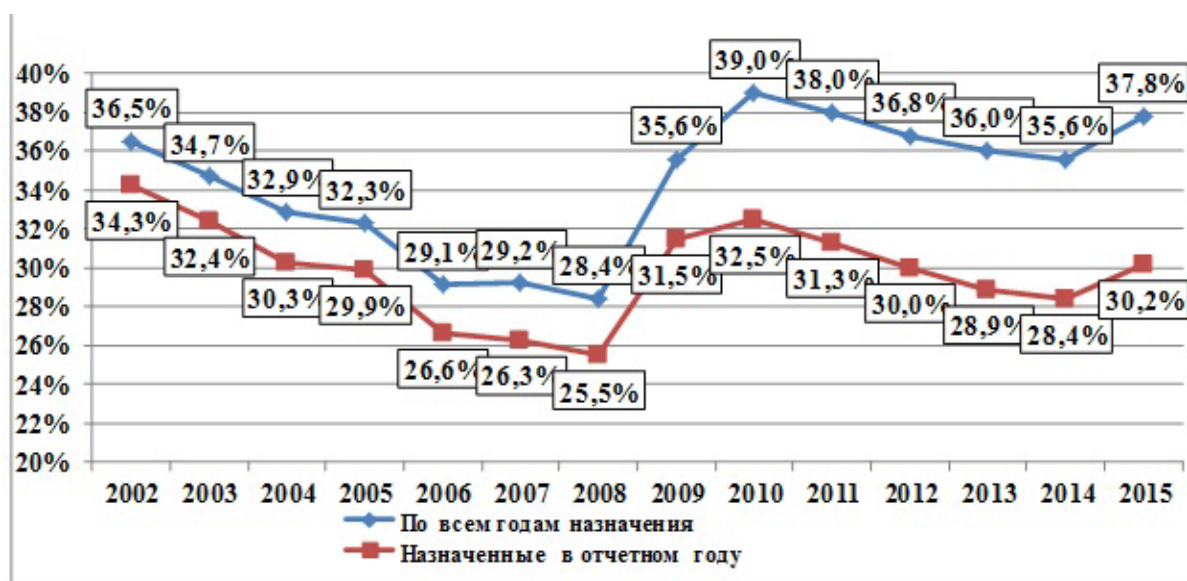

Рис. 2. Динамика солидарного коэффициента замещения среднего размера страховой (трудовой) пенсии по старости (на конец года)

ние ПФР – в части уменьшения числа плательщиков страховых взносов в ПФР, занятого в реальном секторе экономики, и увеличения числа получателей пенсий.

Из данных таблицы 1 (в динамике за период 2002-2015 гг.) прослеживается устойчивая тенденция снижения коэффициента поддержки (численность работников на 100 пенсионеров) - на 44,4% и роста коэффициента нагрузки (численность пенсионеров на 100 работников) - на 20,4 %.

Большинство исследований показывает, что доля неформальной занятости достаточно высока и в условиях финансового кризиса имеет тенденцию к росту. При этом оценки уровня неформальной занятости варьируются в зависимости от метода расчета и использованных источников данных и доходят до 30 млн. чел. (источник: опрос населения, проведенный Центром социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС в 2015 году).

По данным официальной государственной статистики, численность занятых только в неформальном секторе в 2015 году составляла 13,6 млн. чел. (таблица 2). Следует отметить тенденцию увеличения их доли в численности занятого населения в динамике с 16,3% в 2006 г. до 18,8% в 2015 году.

Таким образом, почти 20% занятых в России связано с рабочими местами, с которых либо вообще не производятся отчисления в ПФР, либо отчисления осуществляются в размере, недостаточном для формирования пенсионных прав на страховую пенсию и покрытия расходов на пенсионное обеспечение.

Однако данные государственной статистической отчетности не позволяют получить полную картину неформальной занятости, хотя Росстат и предпринимает меры по обеспечению адекватного отражения в отчетности различных форм занятости и доходов от нее. В частности, приказом Росстата от 14.04.2016 № 188 утверждена Методика расчета среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности). Новшество предполагает учет в численности работников и в средней зарплате соответственно численности и доходов граждан, работающих по найму в тех секторах, где нет официального оформления в организациях, у индивидуальных предпринимателей и в домашних хозяйствах (таблица 3).

В результате применения этой методики численность наемных работников увеличилась в 1,5 раза – с 45,1 млн. чел. (отражаемых в форме № П-4, см. табл. 1) до 67,5 млн. чел. Наибольшее увеличение отмечено в Крымском федеральном округе – в 2 раза, а наименьшее в Дальневосточном – в 1,3 раза.

Статистический уровень средней зарплаты, наоборот, понизился на 3336 руб. или на 9,8 процентных пункта, поскольку в ее расчет были включены неформальные заработки граждан.

Из анализа приведенных данных государственной статистики, очевидно, что занятость населения в неформальном секторе с низким уровнем заработной платы является важным фактором, влияющим на дисбаланс системы обязательного пенсионного страхования. Только по этой причине, по приблизительным оценкам на основе данных Росстата, потери бюджета ПФР от непоступления страховых взносов в 2015 году составили 1,5 трлн. руб.:

18620 тыс. чел. (22368 тыс. чел. - 3748 тыс. чел.¹) x 368,3 тыс. руб. (30694 руб. x 12 мес.) x 22%.

Недостатки прежней методологии исчисления средней заработной платы вели также к искажению результатов функционирования пенсионной системы. В частности, такой показатель уровня пенсионного обеспечения как солидарный коэффициент замещения среднего размера страховой пенсии по старости (соотношение средних размеров пенсии по старости и номинально начисленной заработной платы) при исчислении зарплаты в соответствии с приказом Росстата от 14.04.2016 № 188 в 2015 г. мог бы быть на 4,1 процентных пункта выше, т.е. составлять для всех получателей страховой пенсии по старости не 37,8% (рис. 2), а 41,9%, а для новых назначений – на 3,3 процентных пункта выше, т.е. 33,5% вместо 30,2%.

Могут ли оцененные выше потери доходов бюджета ПФР из-за неформальной занятости стать его реальными доходами? Какова действительная численность населения трудоспособного возраста, которое может быть привлечено к уплате страховых взносов в ПФР, т.е. населения, не являющегося пенсионерами и не занятого официально деятельностью, подлежащей обязательному пенсионному страхованию??

Для ответа на данный вопрос проведем собственную оценку неформальной занятости на рынке труда, воспользовавшись информацией персонифицированного учета ПФР и государственной статистической отчетности. Но для начала необходимо уточнить содержание этого понятия и его отличие от других понятий, относящихся к теневой занятости.

Оценка масштабов неформальной экономики является одной из наиболее сложных статистических задач из-за многообразия теоретических подходов к определению данного понятия. Часто это понятие отождествляется с понятием ненаблюдаемой экономики. В концепции Системы национальных счетов (далее – СНС) понятие ненаблюдаемой экономики охватывает незарегистрированные операции юридических лиц и деятельность сектора домашних хозяйств, которые в силу разных

¹ Страхователи, уплачивающие страховые взносы в фиксированном размере (индивидуальные предприниматели, нотариусы, адвокаты и т.д.), стоящие на учете в ПФР по состоянию на 01.01.2016.

причин не поддаются прямому статистическому наблюдению.

В Руководстве по измерению ненаблюдаемой экономики, выпущенном в 2002 г. Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), приведены следующие виды ненаблюдаемой деятельности: теневые, незаконные, в неформальном секторе и осуществляемые домашними хозяйствами для их собственного конечного потребления. Кроме того, виды деятельности могут быть не учтены из-за недостатков в сборе статистических данных.

Таким образом, следует рассматривать ненаблюдаемую экономику как совокупность теневой (скрытой), незаконной и неформальной экономической деятельности.

Существуют три основных близких по смыслу, но обозначающих каждое свой круг явлений, понятия: «скрытая» (или «теневая»), «неформальная» (или «неофициальная») и «нелегальная» деятельность. Эти термины используются в методике ООН по построению СНС, а также в документах МОТ:

- скрытая – законодательно разрешенная, но официально не учитываемая (полностью или частично) деятельность в рамках формализованных структур и процедур;

- неформальная – законодательно разрешенная, но не учитываемая деятельность неформальных структур или деятельность вне формализованных процедур и отношений;

- нелегальная – законодательно запрещенная или не имеющая обязательно необходимого специального разрешения, скрытая (формальная и неформальная) деятельность (криминальная и иная противоправная).

Как уже отмечалось выше, особым вниманием в научно-публицистической литературе пользуется тема неформального сектора. Статистическое определение понятия неформального сектора разработано 15-ой Международной конференцией статистиков труда (далее – МКСТ) в 1993 г., где была принята Резолюция относительно статистики занятости в неформальном секторе. В том же году Статистическая комиссия ООН, поддерживая указанную Резолюцию, приняла решение о включении соответствующих ее частей в СНС.

С учетом Резолюции МКСТ органами государственной статистики России были разработаны и утверждены постановлением Госкомстата РФ от 25.10.2001 № 76 «Методологические положения по измерению занятости

в неформальном секторе экономики» (далее – Методика) в целях обеспечения статистического измерения занятости в неформальном секторе экономики в Российской Федерации. В них сформулирована позиция по определению унифицированного в соответствии с требованиями СНС подхода к понятию «неформальная экономика» и к расчету показателей скрытого (неформального) производства в различных отраслях экономики России.

В этом документе говорится, что «неформальная экономика» - это различные сферы экономической деятельности, не регистрируемые статистическими органами, направленные на сокрытие объема производства и дохода с целью уклонения от налогового бремени.

В качестве критерия определения единиц неформального сектора принят единственный – отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица. Исходя из этого, предприятиями неформального сектора считаются предприятия домашних хозяйств, или некорпоративные предприятия, принадлежащие домашним хозяйствам, которые осуществляют производство товаров и услуг для реализации на рынке и не имеют правового статуса юридического лица.

На основе Методики неформальный сектор включает в себя следующие категории работников:

- индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица;
- занятых по найму у физических лиц;
- работающих индивидуально, включая производство на дому для реализации.

Вместе с тем для получения оценок общих трудовых затрат на создание товаров и услуг в границах производства, определенных в СНС, дополнительно выделяется категория населения, занятого в домашнем хозяйстве производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства для собственного конечного потребления.

Следует отметить, что понятие «занятость в неформальном секторе» не идентично понятию «неформальной занятости». В концепции неформального сектора единицей анализа является предприятие, а в концепции неформальной занятости – рабочие места. Иными словами, если занятость в неформальном секторе – это численность занятых на предприятиях, отнесенных к неформальному сектору, то неформальная занятость охватывает работников, трудовые отношения которых не под-

падают под трудовое законодательство и соответственно не охвачены налогообложением и социальной защитой. Подобные рабочие места возможны как в неформальном, так и в формальном (например, наем на основе устной договоренности) секторе экономики.

Наблюдение за численностью и характеристиками лиц, занятых в неформальном секторе, условиями их работы организовано при проведении выборочных обследований рабочей силы (обследований населения по проблемам занятости), где единицами наблюдения являются члены домашних хозяйств. Статистическим инструментарием при этом является «Анкета выборочного обследования рабочей силы». Основная проблема заключается в субъективности полученной таким образом информации, что не позволяет достоверно оценить количественные параметры неформальной занятости и классифицировать занятых по качественным характеристикам.

В системе ПФР ведомственная статистическая отчетность о неформальной занятости отсутствует. Единственная форма отчетности – «Отчет по числу страхователей в Российской Федерации» – содержащая информацию о страхователях в сфере неформальной занятости, учитывает, как явствует из ее названия, не работающих в этой сфере, а страхователей, таких, например, как индивидуальные предприниматели, производящие выплаты физическим лицам, физические лица, производящие выплаты физическим лицам и т.п. Информации о численности физических лиц, занятых у названных категорий страхователей, в ведомственной отчетности Фонда не содержится, хотя в его информационных системах она имеется.

Сведений о лицах, работающих в сфере неформальной занятости и не уплачивающих страховые взносы в ПФР, ни в отчетности, ни в информационных системах ПФР, нет и не может быть по определению (за исключением сведений об их регистрации в СПУ и пенсионных правах, сформированных в периоды, когда они были заняты официальной трудовой деятельностью, подлежащей обязательному пенсионному страхованию, если такие периоды имели место).

Таким образом, в настоящее время официальной статистики, отвечающей поставленным целям анализа – а именно, оценке потенциальных доходов бюджета ПФР от вовлечения в уплату страховых взносов неформально занятых лиц трудоспособного возраста и сте-

пени охвата данного контингента обязательным пенсионным страхованием (т.е. наличия у неформально занятых граждан страхового стажа и пенсионных прав и их величины), не существует.

Из-за информационных пробелов, имеющих как в государственной статистической отчетности, так и в ведомственной отчетности ПФР, для получения реалистичных оценок потенциально возможного увеличения объемов доходов бюджета ПФР от неформальной занятости, необходимо использовать различные источники. Такой подход является на сегодняшний день единственно возможным, однако он неизбежно ведет к расхождениям в результатах расчетов из-за неполноты данных, различий в сроках их подготовки (что вынуждает использовать данные со значительным отставанием от текущего момента времени), и методологических подходах.

Для расчета численности населения в трудоспособном возрасте, не уплачивающего страховые взносы в ПФР, но подлежащего обязательному пенсионному страхованию, воспользуемся балансовым методом (таблица 4). Его сущность заключается во взаимной увязке разных групп занятого и незанятого населения. При этом структура лиц, занятых в экономике, рассматривается с точки зрения множества признаков: трудоспособность, пол, возраст, в том числе отнесение к формальной или неформальной занятости.

Основу расчета составляют сведения о численности застрахованных лиц, зарегистрированных в системе персонифицированного учета (СПУ) ПФР, отраженные в строках 1-6 таблицы 4 (источник: сведения ПТК СПУ ПФР, загруженные в базу данных актуарных расчетов).

Состав лиц, подлежащих регистрации в СПУ ПФР, определяется статьей 8 «Застрахованные лица» Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».

Общая численность застрахованных лиц, зарегистрированных в СПУ (далее – ЗЛ), в 2012 г. составила 140,6 млн. чел., в 2013 г. – 142,2 млн. чел. (за год общая она выросла на 1,6 млн. чел. или на 1,1%).

Весь прирост этой численности был обеспечен за счет детей и подростков в возрасте 0-15 лет – их число выросло с 16,2 до 18,1 млн. человек. Однако далеко не все из них имеют пенсионные права, выражающиеся в продол-

жительности страхового стажа и страховых взносах (суммах ИПК). Например, в СПУ для целей иных, нежели обязательное пенсионное страхование (например, получение материнского (семейного) капитала), зарегистрированы дети, никогда не осуществлявшие трудовую деятельность. В перспективе, по достижении трудоспособного возраста и завершении образования, большая часть из них, вероятно, будут заняты официально, но в настоящее время только за небольшую часть из них эпизодически уплачиваются взносы.

Численность застрахованных лиц в трудоспособном возрасте (далее – ЗЛТВ) – основного резерва увеличения потенциального числа уплачивающих страховых взносы – снизилась на 0,4 млн. чел. (с 88,3 млн. чел. в 2012 г. до 87,9 млн. чел. в 2013 г.). Ее удельный вес в общей численности застрахованных лиц, зарегистрированных в СПУ, сократился с 62,8% до 61,8%.

Индивидуальные сведения о начислении страховых взносов подавались в 2012 г. только за 47,9% застрахованных лиц (67,4 млн. чел.) и 66,0% ЗЛТВ (58,3 млн. чел.), в 2013 г. – за еще меньшее число: за 47,3% ЗЛ (67,2 млн. чел.) и 65,5% ЗЛТВ (57,6 млн. чел.).

Еще 23,8 млн. застрахованных лиц, в том числе 2,9 млн. ЗЛТВ, являлись, по состоянию на 01.01.2013, неработающими получателями трудовых пенсий. По состоянию на 01.01.2014 численность данных категорий составляла 23,6 млн. чел. и 2,8 млн. чел. соответственно. За них страховые взносы не начислялись и не уплачивались.

Таким образом, путем последовательного исключения из численности ЗЛТВ, зарегистрированных в СПУ, лиц, за которых подавались индивидуальные сведения о начислении (уплате) взносов, и неработающих получателей трудовых пенсий получаем, что в 2012 г. за 27,1 млн. чел. трудоспособного возраста, а в 2013 г. за 27,5 млн. не подавались индивидуальные сведения. Следовательно, эти лица, по каким-то причинам официально не осуществляли трудовую деятельность.

На следующем шаге анализа (таблица 5, строки 7-13) выделим из полученной по данным СПУ ПФР численности застрахованных лиц трудоспособного возраста, за которых не подавались индивидуальные сведения о начислении взносов, людей, за которых такие сведения подаваться не должны.

Для проведения расчетов используем данные государственной статистической отчет-

ности, находящейся в свободном доступе, и опубликованной в сборниках Росстата:

- статистическом сборнике «Труд и занятость»;
- статистическом сборнике «Экономическая активность населения в России»;
- статистическом сборнике «Рабочая сила, занятость и безработица в России»;
- статистическом сборнике «Социальное положение и уровень жизни населения России»;
- статистическом бюллетене «Сводные данные о числе бюджетных учреждений, численности работников и среднемесячной начисленной заработной плате по видам экономической деятельности, формам собственности, федеральным округам и субъектам Российской Федерации»,

а также данные формы статистической отчетности ПФР 94 (ПЕНСИИ) «Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенных пенсий».

Из данных источников получаем численность лиц трудоспособного возраста, имеющих статус временно неработающих граждан:

- обучающиеся по очной форме обучения (9,1 млн. чел. в 2012 г. и 8,7 млн. чел. – в 2013 г.);
- безработные (4 млн. чел. по методологии МОТ, в т.ч. 0,9 млн. в 2012 г. и 0,7 млн. в 2013 г. – лица, по которым в СПУ подавались сведения исключительно как о безработных);
- неработающие на момент выхода в декретный отпуск женщины (0,5 млн. чел. в 2012 г. и 0,4 млн. чел. – в 2013 г.);
- неработающие трудоспособные лица, осуществляющие уход за нетрудоспособными гражданами (2,0 млн. чел. в 2012 г. и 2,1 млн. чел. – в 2013 г.),

а также официально занятые, за которых не уплачиваются страховые взносы в ПФР согласно действующему законодательству (служащие силовых структур (2,6 млн. чел.); граждане, выехавшие на работу за границу (0,1 млн. чел.)).

Численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, относящихся к категориям, потенциально подлежащим обязательному пенсионному страхованию, но за которых взносы в ПФР уплачиваться не должны, в 2012 г. составила 17,4 млн. чел., в 2013 г. – 17,2 млн. человек.

Таким образом, путем последовательного исключения из численности ЗЛТВ, за которых не подавались индивидуальные сведения о

начислении взносов, лиц указанных выше категорий получаем, что из 27,5 млн. чел. выделенных в таблице 4 за 2012 г. (27,1 млн. чел. за 2013 г.) в качестве потенциальных плательщиков взносов только за 9,7 млн. чел. (а в 2013 г. за 10,3 млн. чел.) индивидуальные сведения не подавались и взносы в ПФР не уплачивались не по объективным причинам.

Следовательно, только эти люди - 38% от первоначально выделенной численности - могут рассматриваться в качестве реального резерва увеличения доходов бюджета ПФР в случае их вовлечения в официальную занятость и охват обязательным пенсионным страхованием.

В заключение на основе статистической отчетности Росстата проанализируем, к каким категориям могут относиться оставшиеся люди (строки 14-19 таблицы 5).

Из выделенных 9,7 млн. чел. в 2012 г. и 10,3 млн. чел. в 2013 г. государственная статистика позволяет классифицировать по категориям с четким отнесением к трудоспособному возрасту только 7,7 млн. чел. в 2012 г. и 8,2 млн. чел. в 2013 г. (т.е. 79%). Это:

- лица, ведущие домашнее хозяйство – их численность составляла в 2012 г. 3,5 млн. чел., в 2013 г. – 3,8 млн. человек;
- такие категории экономически неактивного населения как лица, имеющие доход от собственности/капитала; лица, находящиеся на иждивении других лиц; лица, имеющие проблемы со здоровьем, но не оформившие пенсию по инвалидности; прочее – в общей сложности 2,3 млн. человек;
- иностранные трудовые мигранты – 2,8 млн. чел. в 2012 г. и 3 млн. чел. – в 2013 г. (за 0,8 и 0,9 млн. из них подавались индивидуальные сведения о начислении страховых взносов в ПФР, и они отражены в СПУ).

Из численности названных категорий лиц трудоспособного возраста еще некоторая часть – лица, находящиеся на иждивении других лиц и лица, имеющие проблемы со здоровьем, но не оформившие пенсию по инвалидности, – вероятно, должна быть исключена из числа потенциальных плательщиков взносов.

Остальная численность, 2 млн. чел., не отражаемая в государственной статотчетности и отчетности ПФР (расхождение между 9,7 и 7,7 млн. чел. в 2012 г. и между 10,3 и 8,2 млн. чел. в 2013 г.) относится, в первую очередь, к категории неработающих военных пенсионеров, получающих пенсии минуя ПФР - из министерств и ведомств. Помимо этого, в нее

могут входить и другие категории, не учитываемые в государственной статистике.

Государственная статистика позволяет подразделить выделенную по данным СПУ численность потенциальных плательщиков взносов и другим способом, менее детально – на две категории, но без возможности разделения на лиц трудоспособного и нетрудоспособного возрастов:

- занятые индивидуальным трудом и по найму у отдельных лиц, не отражаемые в государственной статистической отчетности (расхождение между данными Росстата по балансу трудовых ресурсов и форме № 1-ИП) – их численность в 2012 г. составляла 8,3 млн. чел., в 2013 г. – 8,5 млн. человек;
- лица, занятые в домашнем хозяйстве производством продукции для реализации – 2,1 млн. чел. в 2012 г. и 2,2 млн. чел. в 2013 году.

Суммарно полученная численность (10,3 млн. чел. и 10,7 млн. чел. в 2012 и 2013 гг. соответственно) достаточно близка к численности, определенной по данным СПУ, но недостаточна для анализа.

Таким образом, по результатам сопоставления данных СПУ, загруженных в базу данных актуарных расчетов ПФР, и данных Росстата, в 2012 г. максимум 7,7 млн. чел., а в 2013 г. 8,2 млн. чел., т.е. соответственно 8,7% и 9,4% застрахованных лиц трудоспособного возраста могли бы рассматриваться в качестве потенциальных плательщиков взносов, при условии создания достаточных нормативных и экономических предпосылок для легализации их деятельности или привлечения их к трудовой деятельности, если они не заняты. Это существенно меньше, чем численность, получаемая при использовании только отчетности Росстата.

Рассмотрим еще один способ расчета численности населения в трудоспособном возрасте по признаку отсутствия официальной работы – с использованием применявшегося выше балансового метода, но уже на данных СПУ ПФР и Росстата за 2015 г. (таблица 6). От предыдущего расчета он отличается составом использованных показателей и их детализацией. Например, в таблице 6 учтены работающие по найму и не по найму, а также неработающие инвалиды, записи о которых есть в Федеральном регистре лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, и др. В таблицах 4-5 подобной детализации нет.

По данным СПУ, по состоянию на 01.01.2015 численность застрахованных лиц в трудоспособном возрасте (от 16 до 54/59 лет) составила 86,3 млн. чел., в том числе работающих по найму – 51,3 млн. чел., работающих не по найму – 2,5 млн. человек.

Численность застрахованных лиц трудоспособного возраста, за которых в отчетном году не должны были уплачиваться страховые взносы в ПФР по причине их незанятости или потому, что они в силу законодательных норм не подлежали в текущем году обязательному пенсионному страхованию, оценивается в 22,9 млн. человек.

Таким образом, численность иных лиц трудоспособного возраста, которые потенциально могут стать плательщиками страховых взносов, оценивается по состоянию на 2015 г. в 9,6 млн. чел., что практически совпадает с приведенными в таблице 5 данными за 2012 г. (9,7 млн. чел.) и за 2013 г. (10,3 млн. чел.), также полученными на основе сведений СПУ.

Подводя итоги проведенного анализа, можно сделать два важных вывода.

Действительно, резерв для увеличения доходов бюджета ПФР за счет вовлечения в трудовую деятельность, подлежащую обязательному пенсионному страхованию, не работающего в настоящее время официально населения трудоспособного возраста существует.

Однако он не столь велик, как показывают отдельные исследования и даже данные государственной статистики. Предельная численность потенциально возможных дополнительных плательщиков взносов в ПФР составляет (будем использовать оценки, полученные по 2013 г., как наиболее подробные) около 11,7% застрахованных лиц трудоспособного возрас-

та (10,3 млн. чел.), причем, как показывает анализ, вероятнее всего, она должна быть сокращена до 9,3% (8,2 млн. чел.) с учетом наличия в данной численности людей, которые даже при успешной реализации мер по легализации неформальной занятости по разным причинам не станут занятыми в экономике.

Литература

1. Аналитический доклад «Итоги пенсионной реформы и долгосрочные перспективы развития пенсионной системы Российской Федерации с учетом влияния мирового финансового кризиса». – МЗСР. – 2012.
2. Стратегия-2020: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Книга 1. Под научн. ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьминова. — М.: Издательский дом «Дело», РАНХиГС, 2013. — 430 с.
3. Медведев Д. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы //Вопросы экономики. – 2015. - № 10. – С. 5-29.
4. Мау В. Человеческий капитал: вызовы для России //Вопросы экономики. - 2012. - № 7. - С. 114-133.
5. Соловьёв А.К. Пенсионная реформа: иллюзии и реальность. – М.: 2015.
6. Соловьёв А.К., Донцова С.А. Методологические проблемы пенсионной статистики //Народонаселение. – 2015. - № 4 (79). – С. 79-93.
7. Суслина А.Л., Леухин Р.С. Борьба с теневой экономикой в России: частные аспекты общих проблем //Финансовый журнал. – 2016. - № 6. – С. 46-60.

Actuarial analysis of the impact of informal employment on the formation of pension rights of insured persons

Arkady K. Solovyev, Dr of Sci (econ), professor
e-mail: sol26@100.pfr.ru

Abstract

In a market economy, the modern system of mandatory pension insurance is directly dependent on the labor market, its institutional structure and the level of development of social and labor relations. In turn, the labor market depends, on the one hand, on macroeconomics, and on the other hand, on the demographic situation in the country. One of the criteria for assessing this dependence traditionally considers the ratio of the number of payers of insurance premiums (ie insured persons for which the employer or they independently pay premiums) and the number of recipients of pensions, the load factor. This group of factors is external, to which the system of compulsory pension insurance itself can not influence, or it

operates in very limited limits, provided that the law establishes strict requirements to stimulate the development of length of service and continue working after reaching the generally established retirement age. The labor market has a direct economic impact on the pension system in two ways: in the process of forming the revenue side of the budget of the FIU, and in the expenditure part - in the implementation of state pension obligations. In connection with this, the problem of assessing informal employment in the economics of the able-bodied age population has become especially relevant in Russia: in order to find reserves for increasing the revenue side of the FIU budget, and also to prevent the appearance in the future of a significant number of people who do not have sufficient Insurance pension of pension rights.

Keywords: *market economy, shadow employment, informal employment, self-employed population, pension rights, budget of the Pension Fund*

Об авторе

Соловьёв Аркадий Константинович, профессор Финансового университета при Правительстве РФ, доктор экономических наук, заслуженный экономист России.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Соотношение численности наемных работников и численности получателей страховых (трудовых) пенсий по старости, тыс. чел.

Годы	Среднесписочная численность наемных работников организаций ¹	Численность получателей страховых (трудовых) пенсий по старости ²	Соотношение, %	
			коэффициент поддержки	коэффициент нагрузки
2002	50 615,4	29 541,9	171,3	58,4
2003	49 881,8	29 080,2	171,5	58,3
2004	49 130,0	29 024,8	169,3	59,1
2005	48 197,2	29 194,2	165,1	60,6
2006	48 096,4	29 365,4	163,8	61,1
2007	48 943,7	29 790,7	164,3	60,9
2008	49 362,9	30 156,0	163,7	61,1
2009	47 427,5	30 830,9	153,8	65,0
2010	46 719,0	32 465,6	143,9	69,5
2011	45 872,4	32 984,9	139,1	71,9
2012	45 898,4	33 454,3	137,2	72,9
2013	45 815,6	33 953,9	134,9	74,1
2014	45 486,4	34 426,1	132,1	75,7
2015	45 106,5	35 534,0	126,9	78,8

Источники: ¹ форма № П-4 «Среднесписочная численность и начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности и субъектам Российской Федерации»; ² форма № 94 (Пенсии) «Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенных им пенсий».

Таблица 2

Численность занятых по месту основной работы, тыс. чел.

Годы	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Численность занятых в экономике	69169	70770	71003	69410	69934	70857	71545	71391	71539	72324
в том числе лица, у которых основная работа была:										
на предприятии, в организации со статусом юридического лица	57902	59115	58359	57653	59721	59276	59234	58509	58424	58755
в неформальном секторе	11268	11655	12643	11757	10214	11580	12311	12883	13115	13569
в % от численности занятого населения	16,3	16,5	17,8	16,9	14,6	16,3	17,2	18,0	18,3	18,8
из них:										
в сфере предпринимательской деятельности без образования юридического лица	2568	2758	3040	3057	2844	3015	3025	3239	3329	3376
по найму у физических лиц, индивидуальных предпринимателей, в фермерском хозяйстве	6444	6776	7802	6983	5806	6825	7608	7907	8159	8524
в собственном домашнем хозяйстве по производству продукции сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства для продажи или обмена	2256	2121	1801	1717	1564	1740	1678	1737	1627	1669

Источник: Сборник «Рабочая сила, занятость и безработица в России». - 2016 г. - С. 43.

Таблица 3

**Сведения о численности и средней заработной плате наемных работников
в разрезе федеральных округов Российской Федерации за 2015 год**

	Средне- списочная численность работни- ков орга- низаций (ф. № П-4), тыс. чел.	Числен- ность наемных работни- ков по данным обследа- ния рабочей силы (приказ Росстата от 14.04.2016 №188) ¹ , тыс. чел.	в том числе:			Отклонение		Средняя начисленная зарплата, руб.	
			у юриди- ческих лиц	у физичес- ких лиц и индиви- дуальных предпри- имателей	работники, выпол- нявшие работу по договорам ГПХ в организа- циях со статусом юридичес- кого лица	абсолютн ое	отно- ситель ное, %	по ф. № П-4	по приказ у Росста- та от 14.04.16 № 188 ²
	1	2	3	4	5	6=2-1	7=2/1	8	9
Россий- ская Фе- дерация	45107	67474	57040	10 266	169	22368	149,6	34030	30694
Централь- ный ФО	12584	20608	17731	2 841	35	8024	163,8	41961	38150
Северо- Западный ФО	4924	7046	6145	881	20	2123	143,1	37931	34153
Южный ФО	3572	5712	4660	1 024	27	2139	159,9	25471	22896
Северо- Кавказ- ский ФО	1650	2949	2110	834	5	1298	178,7	21720	18448
Приволж- ский ФО	9434	13050	10954	2 074	22	3616	138,3	25632	23198
Уральский ФО	4402	6077	5348	712	16	1675	138,0	39083	35658
Сибир- ский ФО	5918	8211	6961	1 215	34	2293	138,7	29616	26811
Дальнево- сточный ФО	2191	2956	2492	455	9	764	134,9	43164	38216
Крымский ФО	432	867	638	229	0	435	200,9	22313	19102

Источник: ¹ письмо Росстата от 25.05.2016 № КЛ-07-2/1504-МВ;

² <http://www.gks.ru/metod/prik188-2016.pdf>.

Таблица 4

Расчет численности населения в трудоспособном возрасте, не уплачивающего взносы в ПФР, млн. чел.

№ п/п	Показатель		2012		2013		Отклонение	
			Всего	в трудоспособном возрасте	Всего	в трудоспособном возрасте	Всего	в трудоспособном возрасте
1	Застрахованные лица, зарегистрированные в СПУ, всего	Оба пола	140,6	88,3	142,2	87,9	1,6	-0,4
		Мужчины	65,5	46,3	66,6	46,4	1,1	0,1
		Женщины	75,1	42,0	75,7	41,5	0,6	-0,5
2	из них дети и подростки в возрасте 0-15 лет	Оба пола	16,2	х	18,1	х	1,9	х
		Мужчины	8,3	х	9,3	х	1,0	х
		Женщины	7,9	х	8,8	х	0,9	х
3	Застрахованные лица, за которых подавались индивидуальные сведения о начислении страховых взносов ¹⁾ (в том числе нулевых) ²⁾	Оба пола	67,4	58,3	67,2	57,6	-0,2	-0,7
		Мужчины	32,2	29,3	32,1	29,1	-0,1	-0,2
		Женщины	35,3	29,0	35,1	28,5	-0,2	-0,5
4	из них с нулевыми начислениями (декрет, отпуск по уходу за ребенком, безработные)	Оба пола	3,7	3,2	3,8	3,2	0,1	0,0
		Мужчины	1,4	1,2	1,4	1,2	0,0	0,0
		Женщины	2,3	2,0	2,3	2,0	0,0	0,0
5	Неработающие получатели трудовых пенсий на 01.01.2013 и 01.01.2014	Оба пола	23,8	2,9	23,6	2,8	-0,2	-0,1
		Мужчины	7,0	1,6	6,9	1,6	-0,1	0,0
		Женщины	16,8	1,2	16,7	1,2	-0,1	0,0
6=1-2-3-5 (6=1-3-5 - для трудосп. возраста)	Застрахованные лица 16 лет и старше, зарегистрированные в СПУ, за которых не подавались индивидуальные сведения, не являющиеся получателями трудовых пенсий, всего	Оба пола	33,2	27,1	33,3	27,5	0,1	0,4
		Мужчины	18,0	15,4	18,3	15,7	0,3	0,3
		Женщины	15,2	11,8	15,1	11,8	-0,1	0,0

Источник: 1) для самозанятых категорий граждан - сведения об уплате взносов;

2) в том числе по работающим пенсионерам.

Таблица 5

Расчет численности населения в трудоспособном возрасте, подлежащего обязательному пенсионному страхованию, но не уплачивающего взносы в ПФР, млн. чел.

№ п/п	Показатель		2012		2013		Отклонение	
			Все -го	в трудоспособном возрасте	Все -го	в трудоспособном возрасте	Все -го	в трудоспособном возрасте
7	Обучающиеся по очной форме обучения	Оба пола		9,1		8,7		-0,4
8 и 8'	Безработные по методологии МОТ (в скобках - лица, по которым сведения в СПУ подавались только по категории «безработные», состоящие на учете)	Оба пола		4,0 (0,9)		4,0 (0,7)		0,0
9	Военнослужащие, судьи, следователи и т.д.	Оба пола		2,6		2,6		
10	Российские граждане, выехавшие на работу за границу ³⁾	Оба пола		0,1		0,1		0,0
11	Неработающие женщины, получившие единовременное пособие при рождении ребенка ⁴⁾	Женщины		0,5		0,4		-0,1
12	Неработающие трудоспособные лица, осуществляющие уход за нетрудоспособными гражданами, к пенсии которых установлена компенсационная выплата	Оба пола		2,0		2,1		0,1
13=6-7-8+8'-9-10-11-12	Итого лица трудоспособного возраста, подлежащие обязательному пенсионному страхованию, но не уплачивающие взносы в ПФР	Оба пола		9,7		10,3		0,6
	из них:							
14	Лица, ведущие домашнее хозяйство ⁵⁾	Оба пола		3,5		3,8		0,3
15	Другие категории экономически неактивного населения ⁵⁾ : лица, имеющие доход от собственности/капитала; лица, находящиеся на иждивении других лиц; лица, имеющие проблемы со здоровьем, но не оформившие пенсию по инвалидности; прочее	Оба пола		2,3		2,3		0,0
16	Занятые индивидуальным трудом и по найму у отдельных лиц, не отражаемые в государственной статистической отчетности (расхождение между данными Росстата по балансу трудовых ресурсов и формы № 1-ИП)	Оба пола	8,2		8,5		0,3	
17	Лица, занятые в домашнем хозяйстве производством продукции для реализации	Оба пола	2,1		2,2		0,1	
18	Иностранцы трудовые мигранты ⁶⁾ (в скобках – лица, за которых подавались индивидуальные сведения о начислении страховых	Оба пола		2,8 (0,8)		3,0 (0,9)		0,2

№ п/п	Показатель		2012		2013		Отклонение	
			Все -го	в трудо- способ- ном возрасте	Все -го	в трудо- способ- ном возрасте	Все -го	в тру- доспо- собном воз- расте
	взносов)							
19	Неработающие военные пенсио- неры, получающие пенсии из министерств и ведомств, иные категории	Оба по- ла		нет дан- ных		нет дан- ных		

Источник: 3) по данным Федеральной миграционной службы;

4) по данным Фонда социального страхования;

5) по данным обследования населения по проблемам занятости, Росстат;

6) иностранные трудовые мигранты могут быть учтены в составе пункта 3 таблицы 4.

Таблица 6

**Расчет численности неработающего населения с использованием базы данных СПУ
и Росстата (по данным за 2015 год), млн. чел.**

№ п/п	Наименование показателя	Данные персонифицированного учета ПФР	Данные Росстата
1	Население РФ в трудоспособном возрасте (мужчины 16 - 59, женщины 16 - 54) по состоянию на 01.01.2015 ¹		85,4
2	Численность иностранных граждан, имевших действующий патент на осуществление трудовой деятельности ¹		1,7
3	Численность иностранных граждан, имевших действующее разрешение на работу ¹		0,2
4	Итого:		87,3
5	Зарегистрировано в системе обязательного пенсионного страхования застрахованных лиц: мужчин 16-59 лет и женщин 16-54 по состоянию на 01.01.2015	86,3	
	в том числе:		
6	Лица, подлежащие обязательному пенсионному страхованию, за которых начислены страховые взносы	53,8	51,7
7	работающие по найму (включены все граждане, заключившие с работодателями трудовые договоры на неопределенный срок, срочные трудовые договоры, а также выполняющие работу по договорам гражданско-правового характера)	51,3	
8	среднегодовая численность работников организаций (с внешними совместителями и работниками, выполнявшими работы по договорам гражданско-правового характера) ²		46,5
9	работающие не по найму (включено самозанятое население, стоящее на учете в ПФР как плательщики страховых взносов) <i>учтены только не вошедшие в предыдущую графу</i>	2,5	
10	работающие не по найму ³		5,2
11	Лица, за которых не должны в отчетном году уплачиваться страховые взносы в ПФР (по причине незанятости или не подлежащие обязательному пенсионному страхованию)	22,9	22,2
	1. которые имеют признак работы в базе данных СПУ ПФР		
12	неработающие инвалиды (лица, записи о которых имеются в Федеральном регистре лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи, в том числе инвалиды, инвалиды и участники ВОВ и др.) <i>учтены только не вошедшие в предыдущие графы</i>	2,7	x
13	неработающие пенсионеры в трудоспособном возрасте ⁴	3,1	
	2. которые не имеют признак работы в базе данных СПУ ПФР		
14	неработающие трудоспособные лица, осуществляющие уход за нетрудоспособными гражданами, к пенсии которых установлена компенсационная выплата (по состоянию на 01.01.2016) ⁴	2,2	
15	среднесписочная численность работников, осуществляющих деятельность, связанную с обеспечением военной безопасности, деятельность в области юстиции и правосудия, деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности, деятельность по обеспечению безопасности в чрезвычайных ситуациях, международную деятельность, деятельность по обеспечению безопасности в чрезвычайных ситуациях ⁵	2,6	
16	численность безработных по методологии Международной организации труда (в среднем за 2015 год) ¹	4,3	
17	обучающиеся дневной формы обучения ⁷	8,0	
18	другие категории экономически неактивного населения ⁷ : лица, имеющие доход от собственности/капитала; лица, находящиеся на иждивении других	x	2,0

№ п/п	Наименование показателя	Данные персонифицированного учета ПФР	Данные Росстата
	лиц; лица, имеющие проблемы со здоровьем, но не оформившие пенсию по инвалидности; прочее ⁶		
19	Иные лица трудоспособного возраста	9,6	13,4

Источник: ¹ статистический сборник «Россия в цифрах. 2016»;

² форма № П-4 «Среднесписочная численность и начисленная заработная плата работников по видам экономической деятельности и субъектам Российской Федерации»;

³ статистический сборник «Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2016»;

⁴ форма № 94- пенсии «Сведения о численности пенсионеров и суммах назначенных им пенсий»;

⁶ статистический сборник «Рабочая сила, занятость и безработица в России. 2016».